телен. Все более влюбляясь и все более страдая, Воланж не может найти выход из сложившегося положения.

В руки Элизы тем временем попадают романы из жизни сильфов — она поверила в существование этих воздушных существ, они полны для нее очарования истинности, они начинают сниться ей.

После посещения одной из опер, посвященной сильфам, Воланж встревожен увлечением, с которым жена следила за актером, игравшим сильфа. Воланж ревнует. Вечером происходит разговор между ним и служанкой Жюстиной, конфиденткой его жены. Жюстина оправдывает Элизу, вынужденную влюбляться в духов, ибо ее муж принял скромность за холодность. В конце разговора Воланжу приходит мысль использовать сложившуюся ситуацию, он говорит Жюстине, что труден лишь первый узел интриги и что он рассчитывает на ее помощь.

Отметим сразу, что аналогичный диалог в «Сильфе» несмотря на его сходство и даже перевод отдельных реплик Н. А. Львовым, вполне оригинален. Чуть иначе ведет себя горничная Нина — она обвиняет Нелеста столь же несправедливо, как Жюстина Воланжа, но не столь экспансивно. Если маркиз считает сложившуюся ситуацию опорной точкой интриги, ее первым узлом, то аргументация Нелеста более психологична, он хочет, чтобы Мира, полюбив мечту, со временем нашла в нем предмет своей страсти, боится обидеть жену, сразу разрушив ее иллюзию.

В повести Мармонтеля на следующий день после знаменательного разговора Жюстины и Воланжа юная Элиза описывает своей камеристке виденное во сне: прекрасные небесные существа вздыхали у ее коленей, она находилась в беседке из роз, слышала восхитительный голос, вдыхала благовония... Воланж узнает от Жюстины обо всем, и это помогает ему дебютировать в роли сильфа, он также просит окропить вечером духами постель Элизы.

Следующей ночью Воланж проникает в спальню своей жены и заговаривает с ней, она вскрикивает, на шум прибегает Жюстина. «О, я слышу его», — восклицает Элиза. «Не считайте меня ребенком», — говорит служанка и удаляется: «Спокойной ночи!»

Через день сильф возвращается, между ним и Элизой происходит первая беседа. Воланж рассказывает своей жене о том, что сильфам суждено любить кого-либо на земле, их блаженство заключено в том, чтобы дарить смертным счастье. Элиза жалуется на мужа, который, по ее мнению, является воплощением всех пороков, свойственных мужьям: он убежден в своем превосходстве, груб, жесток и т. д. Сильф утешает ее, когда же речь заходит о его имени, отвечает: «Валоэ».

Ночные встречи становятся регулярными, Мармонтель подробно описывает их. Однажды утром Элиза находит на софе